ПАМЯТЬ

Марк Малютин – человек, гражданин, художник

«Художник не уходит, уходя...» Так называлась одна из моих статей о народном художнике России, лауреате Государственной премии, Почетном гражданине г. Иванова Марке Ивановиче Малютине. У него было много наград, регалий и званий, но все же главное его звание – Художник, ибо что может быть выше божественного дара творить!

Из этой жизни уходит каждый, оставляя на земле свой след, добрый или зловещий. Долг живых – сохранить, не стереть, не затоптать добрые следы ушедших. Нация богата и сильна своей культурой. Культура же полнится памятью, рождающей традиции. Завтра не бывает без Вчера. Художники такого масштаба, как М. Малютин, не просто свидетели и участники истории. Их творчество рассказывает о времени нагляднее и ярче, чем исторические документы, выражая сам дух эпохи в образах эмоциональных, осязаемо зримых. Подлинное искусство не стареет, сохраняя уникальность личности, неповторимость мировосприятия и мировоплощения художника.

Марк Малютин, уйдя из жизни более четырех лет тому назад, не ушел из культурного пространства. Его произведения хранятся во многих российских и зарубежных музеях, в частных коллекциях; нередко экспонируются на выставках, по-прежнему радуя зрителя. На здании Дома художника в Иванове, который он строил, где жил и работал, появилась мемориальная доска. В области учреждена Премия имени Марка Малютина, присуждаемая ежегодно за наиболее заметные достижения в изобразительном искусстве. Создан фильм о художнике, появляются новые публикации о нем. Двери его мастерской и сегодня нередко открываются для коллег и любителей искусства.

Жизнь Марка Малютина – жизнь человека своего поколения. Он был удивительно щедро одарен от природы, талантлив многогранно. Однако, за всеми успехами и достижениями его стоял огромный, каждодневный труд. Пройденный им путь – цепь преодолений. В юности его влекло небо и горные вершины. В зрелости он покорял вершины мастерства и профессионализма в искусстве. В последние годы и дни боролся с тяжелой болезнью, одолевал собственную слабость, не теряя потребности в творчестве. Работал, не выходя из комнаты, ибо несколько шагов по коридору до мастерской стали непосильными... М. Малютин прошел военными дорогами, пережил надежды и разочарования послевоенного лихолетья, «оттепель» и «заморозки», «застой» и «перестройку»... Всегда оставался гражданином и патриотом, человеком слова и дела.

Почти сорок лет (с 1949 г., с небольшим перерывом) руководил он Ивановской организацией Союза художников России. Вторгался в жизнь активно и действенно. Не с чужих слов знаю, как много помогал он созданию и становлению Художественного музея, развитию выставочной деятельности, пропаганде искусства в Иванове. Спустя годы хочется назвать это время «эпохой Малютина».

Творчество М. Малютина многослойно и многомерно. Он создал портрет сложного и противоречивого Времени. Лейтмотив его искусства – история и личность. В нем органически соединились реализм и романтика, демократичность и аристократизм. Он безупречно владел цветом и формой, работал в технике масла и темперы, очень любил пастель и акварель. Поражает жанровый диапазон художника – от камерного натюрморта до монументального панно.

Уже первые работы Малютина – традиционно реалистические пейзажи и портреты – были отмечены печатью замечательного живописного таланта, остротой видения мира.

В конце 50-х – 60-е годы М. Малютин совместно с заслуженным художником РСФСР Е. Грибовым создает ряд больших живописных полотен – «Год 1941. Брестская крепость» (1957), триптих «Земля людей», «В ту весну бушевала сирень» (1967) и другие. Эти произведения – взгляд на историю из своего времени. Обжигающая правда «сурового стиля» сплавлена в них с романтической героикой «оттепельных» представлений. Еще свежа была горькая память о войне, еще не все раны перестали болеть. В работах нет батальных эффектов. Есть военные будни, краткие минуты отдыха, разрядки, когда чуть ослабевало непреходящее напряжение, и в души проникала тоска по довоенной жизни, боль недавних утрат или, вопреки всему, мечты о скорой победе... Рядовая, казалось бы, сцена из жизни защитников Бреста становится символом духа, нравственной стойкости и мужества людей, символом народного, всеобщего противостояния беде. Бушующая сирень на обугленной черной земле в другой картине – символ победы жизни над смертью и, вместе с тем, знак скорби живых, склонивших головы танкистов по недожившим до победы товарищам.

Патетики и трагизма, мудрости опыта и подлинной человечности исполнена грандиозная «Испания – 1937 год. После боя». Огромная картина немноголюдна, но четверо лежащих в передышку между боями членов Интербригады символизируют братство единомышленников-антифашистов. Композиция предельно выразительна и внутренне динамична. Диагональный ракурс фигур словно подчеркивает готовность их к мгновенной реакции, к очередному сражению. Целая гамма сложных состояний, эмоций, настроений предстает перед зрителем в масштабных работах Малютина и Грибова, ставших заметным явлением в художественной жизни 60-х годов.

М. Малютин создал и бесконечно многоликую галерею портретных образов. Есть у него портреты парадные и по-домашнему интимные, официально сдержанные и согретые личным добрым чувством. Широчайший диапазон человеческих возрастов, характеров, настроений, профессий и пристрастий...

Облик 60–70-х годов был бы неполным без образов дояра Д. Заботина или ткачихи Ю. Вечеровой, свинарки Агафоновой и текстильщиц В. Смирновой, З. Пуховой и т. д. Конечно, есть в портретах Малютина дань официозу, идеологическим установкам, однако, по прошествии десятилетий, понимаешь, что не это главное. Портреты несут дух энтузиазма, отзвуки надежд и ожиданий «оттепели», едва уловимые ноты усталости и разочарования, недовысказанности «застойного» времени. Динамичность и внутренняя энергия шестидесятников сменяется статичностью и эмоциональной закрытостью героев следующего десятилетия. Меняются композиционные решения. Свободная раскованность фигур и ликование цвета уступают место ощутимой скованности поз и монохромности. Но нельзя не подчеркнуть, что в каждом из своих героев художник увидел и оценил талант и неповторимость личности. В сущности, портретное творчество М. Малютина есть своеобразное объяснение в любви человеку-современнику. Он не приукрашивал, он возвышал человека. И потому его произведения, принадлежа своему времени, надолго остаются интересными и актуальными. Не могут не волновать и сегодня трепетно хрупкая нежность юной «Березки», мудрая решимость старого художника И. Н. Нефедова, трогательная чистота, незамутненность милой, задумчивой «Машеньки», пытливая сосредоточенность «Юннатки», искренность и увлеченность «Молодой учительницы»...

Уникальное мастерство М. Малютина, его жизнелюбие и оптимизм особенно щедро проявились в пейзажах и натюрмортах – жанрах, не подверженных идеологическим клише даже в самые политизированные времена. Пейзажи художника отличаются эпической широтой, независимо от размеров той или иной работы. Их эмоциональный настрой также отражает мироощущение поколений современников. Живопись мощная, сочная и удивительно лаконичная. У Малютина было абсолютное чувство цвета и меры. Его работы отразили величие природы, ее красоту и необъятность. Названием одной из картин – «Земля ивановская» – можно было бы озаглавить большую часть пейзажного творчества живописца.

В творчестве М. Малютина органически соединилась верность традиции с подлинным, непоказным новаторством. Он был реалистом в лучшем смысле этого слова, открытым живописным достижениям XX века. Нет пестроты и суеты в его произведениях, зато есть «экспрессия покоя», как ни парадоксально данное словосочетание. Композиционная уравновешенность панорамного формата в сочетании с напряженной звонкостью красочного звучания наилучшим образом раскрывает некие вечные ценности природы, видимые и невидимые глазом, но проникающие в умы и души. Ему удавалось передать все: влажную зелень травы и листвы, прохладную свежесть воздуха, вязкую вату тумана, таинственный сумрак елового леса. Особенно любил он сложные переходные состояния в природе: поэзию угасающих солнечных лучей, мерцание лунного света, беспокойство густеющей темноты. Земля в его весенних пейзажах пробуждается как будто на глазах. Зритель чувствует теплое дыхание оживающей природы, слышит «тишину», возникающую из контраста коричнево-песочных оттенков земли с лиловым холодом неба. Малютинские «Краски осени» словно хранят в себе жар летнего солнца. Звучные аккорды осенней гаммы радуют недолгим очарованием сумерек в «Золотых березах». Сплошной стеной полыхают в лучах последнего солнца деревья в «Осеннем костре».

Прекрасны и южные, крымские пейзажи (цикл «Гурзуф») с редкостно бездонной синевой неба в сиянии луны и разноцветных огней вечернего города.

Натюрморты М. Малютина – все та же природа, букетами цветов вошедшая в дом человека, пышная и скромная, цветущая и увядающая. Неудержимое буйство сирени и наивность желтых бубенцов, роскошь золотых шаров и утонченная грация роз, милая простота полевых цветов мирно вживается в домашний интерьер, не вступая в «конфликт» с пестрой драпировкой или узором ковра, допотопным самоваром или современным маленьким телевизором. Дом гостеприимно принимает прекрасных пришельцев из мира природы в свой очеловеченный уют. Разнообразие композиций, лаконичных до предела или, напротив, насыщенных деталями, обнаруживает неповторимую ауру каждого натюрморта.

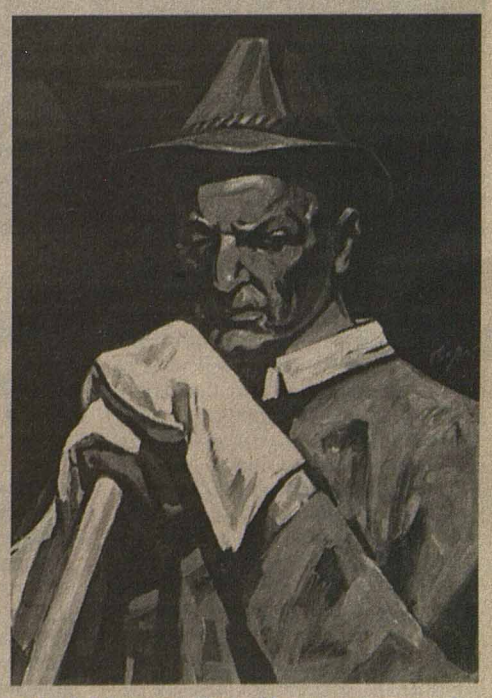
Творческое наследие Марка Малютина как серьезное явление русской культуры представляет ценность гуманистическую и гражданскую, нравственную и эстетическую, художественную и эмоциональную. Благородное, прекрасное искусство его как «праздник, который всегда с тобой».

Г. СОРОКИНА

М. И. Малютин. Ирисы

М. И. Малютин. Натюрморт

М. И. Малютин. Герой Социалистического Труда дояр Д. И. Заботин



М. И. Малютин. Тордо Мишко — венгерский крестьянин, защитник Будапешта

М. И. Малютин. Земля ивановская